

же выдвигается в качестве оппозита гордости, взяв на себя ее отрицательное содержание, аналогичное *заносчивости*. *Внутренняя независимость* провозглашается как один из принципов гордого человека, хотя внешнее поведение лишено свободы выражения чувств. *Самолюбие* — двигатель при совершении гордых поступков; *самовлюбленность* непоказательна для гордости. Гордость разводит-ся с *честолюбием* и *тщеславием* на том основании, что она являет собой идею, изначально лишенную цели, завершения; важно постоянно проявления качества. Гордость — «внутреннее» качество. *Чувство собственного достоинства* и *самоуважение* наиболее четко отражают сущность гордости, однако они сужают это понятие, так как не включают сему поступка.

Т. А. Лисицина

Новгородский государственный университет

«ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ» НА РУБЕЖЕ ПУШКИНСКОЙ ЭПОХИ: КОНЦЕПТ И ТЕРМИН

В разных этнокультурах понятие «творческая личность» обозначается словами, мера «духовного» и «профессионально-технического» содержания которых далеко не равны (ср. англ. writer — author, нем. Dichter — Schriftsteller). Характер содержания существующих в русском языке обозначений также неодинаков. Они трансформировались в истории русской культуры. Определяющей в формировании концепта стала эпоха рубежа XVIII—XIX вв.

Для обозначения «творческой личности» используются слова *художник*, *искусник*, *мастер*, *писатель*, *творец*, позднее к ним присоединяются новозаимствованные *автор* и *артист*. Безусловно влияние немецкого и французского концептов на развитие соответствующего понятия в русском (ср. нем. der Meister, der Kustler, франц. l'maitre, l'auteur, l'artist). Основное содержание семантического развития имевшихся в русском языке обозначений — гиперонимизация значения, сопровождающаяся семантической дифференциацией: *художник* — «искусник», *мастер* — «искусник», *художник* — «писатель». Так, *мастер* вырастает из типичной формулы «мастер каких-л. дел», где обозначает «умелого практика», затем «профессионала высокого класса» и «создателя высших художественных ценностей». Развитие гиперонимического значения идет по нескольким направлениям: *мастер* — «учитель» — «наставник», *мастер* — «искусник», *мастер* — «художник» — «артист». Аналогично семантическое развитие слова *художник*: «художных дел мастер» → «человек, занимающийся творческим трудом в области свободных художеств» → «представитель изящных

искусств» → «творческая личность». Обозначения *художник* — *артист*, *автор* — *сочинитель* — *творец* конкурируют между собой.

На рубеже XVIII-XIX вв. окончательно формируется профессионализм художественного творчества. Активное внедрение оценок в творческий труд приводит к формированию градационной шкалы, отражающе социокультурный статус творческой личности в общественном сознании русских (напр.: *художник* — *живописец* — *рисовальщик* — *маляр* — *маратель* — *вохротер*). Конец XVIII в. ознаменовался существенным повышением статуса поэта в русском культурном сознании как нового актуального типа общественного творческого деятеля: поэты и писатели Екатерининской эпохи стоят рядом с художниками на вершине «изящных искусств» как «живописцы воображений и граций».

Важна тенденция ко все большему различению художников не по уровню профессионального мастерства, но по духовному наполнению творчества, его целям. Определяющим для русского обозначения становится признание «высокой духовности творчества»: *художник* — это не профессия, а призвание. Творчество рассматривается как поведение, как форма жизни, как судьба.

Новый тип творческой личности осмысливается русским культурным сознанием на базе понятий «гений» (лат. *genius*, фр. *genie*) и «талант» (нем. *das Talent*, фр. *talent*). К началу пушкинской эпохи уже формируется концепция гениальности. Каждая национальная культура по-своему интерпретировала содержание этого концепта. Самую существенную роль в этих процессах играют языковые формы. Для оценки высокого уровня профессионального мастерства и творческого отношения к делу в русском широко используется слово *дарование* (с синонимом *способности*). Являясь центральным словом поля концепта, образуемого комплексом соотносительных обозначений (*дарование*, *способности*, *ум*, *дух*, *рассудок*, *склонность*, *чрезвычайный/великий человек*), *дарование* соединяет в себе два понятия — «гений» и «талант». В этой слиянности «гения» и «таланта» очевидно тяготение к характеристике второго понятия как социально обусловленного, т. е. внешнего, поддающегося общественной оценке, и подчинение ему первого как внутреннего качества, природной склонности, не подчиняющейся социальному заказу.

Поначалу *гений* в сознании русских — это составляющая личности наряду с *характером* (чувствованием, склонностями). Слово лишено высокой положительной семантики и обозначает «ум», «рассудок»: *обнаруживать гений*, *иметь гений*, *получить гений* и *че-му-л.* Постепенно содержание слова маркируется и требует для

своего выражения определения *великий*: из нейтральной характеристики гений превращается в исключительную черту, свойственную очень немногим личностям. Если для немцев и французов главным в природе «гения» становится «некий пророческий тип мышления» (Д. Дидро), «великий дух» (Гете), то в русском сознании «гений» — созидательная сила человеческого воображения, венчающая чрезвычайную способность: «гений — парадоксов друг» (А. С. Пушкин).

Глубинный анализ культурного контекста, в котором вызревает феномен Пушкина, не только приближает нас к объективному раскрытию специфики его творчества, но ведет к мотивированному объяснению важнейшего национального концепта — «русский гений».

О. А. Маркасова

Новосибирский государственный педагогический университет

ПРОЯВЛЕНИЕ МОДУСНЫХ КАТЕГОРИЙ В ГРУППЕ РЕЧЕВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Современная лингвистика в последние десятилетия внесла в число актуальных проблем исследование прагматического потенциала диалогических единств или изолированных конструкций с прямой речью (КПР).

КПР представляются в научной литературе как двухчастная конструкция, состоящая из реплики и авторской группы речевого сопровождения (ГРС), эта бинарность очевидна из специфического оформления данной синтаксической единицы. Каждая из составляющих таких конструкций может являться отдельным объектом лингвистического изучения, так как неоднородна, многоаспектна.

Так, ГРС несут комплексы смыслов, выражающих информацию о персонажах художественного текста. Это объективная часть высказывания — диктум. Но кроме того, для ГРС характерен и ряд модусных категорий (субъективный компонент смысла). В норме модус имплицитен, как и в других нормативных высказываниях, эксплицируется же в следующих же в следующих категориях модуса.

1. Метакатегории.

1. Смысл коммуникативных намерений. смысл говорения, как правило, берет на себя автор. Он может констатировать процесс речи персонажа или комментировать его. Существуют исключения, когда смысл коммуникативных намерений ненормативно эксплицируется в реплике.

2. Мотивированность. Автор может указывать на обязательность, заданность реплики персонажа: *На это она не могла не ответить: Буду ждать* (Д. Котов).